

В воскресные утра в доме Константины традиционно было довольно спокойно. Люди поздно вставали, и хотя в прошлом Роджер часто уезжал играть в гольф, в последнее время он все больше и больше оставался дома, смотрел спорт по телевизору, и не выходил и играл сам. Кэрол и Никки никогда не были приверженцами церкви, поэтому, когда их семьи объединились, они продолжили завтракать поздно, иногда они ходили по магазинам или в кино.

Кэрол проснулась позже, чем обычно, сказывалась усталость от их долгой поездки, а также некоторого остаточного биоритма. Закончив утренний туалет, она спустилась на кухню, немного удивившись, увидела, что дверь ее дочери открыта, хотя ее и не было внутри. Раньше Ники всегда держала дверь закрытой, подростковая потребность в уединении и убежище была гарантирована за закрытой дверью. Но не сегодня. Кэрол размышляла: "По крайней мере, она постелила постель, я хорошо натренировала ее". Запах свежего кофе доносился до носа, когда она спускалась по уланной ковром лестнице.

Все еще шокированная видом своей дочери Кэрол остановилась у входа в кухню, готовая высказать свою жалобу, когда Ники повернулась к столу с кусочком тоста на тарелке.

"Смотри, полотенце, я слышала тебя", - заговорила Ники, указывая на полотенце на стуле, прежде чем сесть и слегка сдвинуть стул ближе к столу. Она знала, что ее мать не понимает ее действий, и если бы она знала все, что происходит, то у нее случился бы припадок, поэтому Ники старалась вести себя как можно более нормально. Сидя и поедая поздний завтрак, как в любое другое воскресенье, она немного поговорила со своей матерью, медленно отвлекая ее из своего запланированного протеста.

"Роджер уже поел, я думаю, он в своем логове работает над чем-то. Макс пошел разбираться с газонокосилкой. Он нанял соседского парня, чтобы тот помог ему, так как последний парень просто ушел от нас" - информирование ее матери о местонахождении других напомнило ей о встрече с Трентом сегодня утром.

Она встала рано, правила Макса хорошо закрепились в ее уме, и тихо спустилась по лестнице и сразу выпустила Купера снаружи. На ее ногах была ранняя утренняя роса, когда она снова пришла на свое обычное место. Она надеялась, что раннее время защитит ее от глаз родителей. и увидела Трента. Осмотревшись, чувствуя, что дом еще крепко спит, она подошла к забору и опустилась на колени. "Эй"

"Эй, ты, хм, родители вернулись, да?" - спросил Трент. Вчера он видел, как все они возвращались домой, и он предполагал, что веселые игры, которые начались за последние несколько недель, закончатся. Тем не менее, он надеялся, что Никки будет придерживаться своего распорядка, и его терпение было вознаграждено, когда он увидел, как она вышла на улицу рано утром.

"Да, они вернулись домой, извини, но все больше не может продолжаться так, увлекательно" - она сказала своему другу, покрывшись румянцем.

"Да, но ты все еще голая??" - голос Трента был немного недоверчивым.

"Ага, с этим они справятся, это Макс придумал. Он сказал им, что я нудистка, так что да. Но ты знаешь, те дела с Купером. Я имею в виду, ты знаешь... как то, что произошло в прошлый раз, когда вы косили, и прочее" - Ники говорила мягко и слегка заикаясь, обсуждая то, как она спаривалась с Купером перед ним. Было немного неудобно, хотя ей давно уже было стыдно за это перед ним, или Синди, или Максом, конечно. Покраснев, она поняла, что и Роуч, и Дженна

тоже видели ее поступки так же, как и директор однажды ночью у него дома.

"Да, понимаю", - Трент помолчал мгновение, глядя через дырку в заборе на голую девушку, разочарованный тем, что она не будет делать всего того, что делала раньше. Если быть честным с самим собой, как только он увидел, что ее родители вернулись, он предположил, что она даже не выйдет из дома. Он только надеялся. И видеть ее обнаженной было явным сюрпризом, и он не хотел, чтобы она думала, что он не благодарен. Все-таки, это был долгий путь, наблюдения за ней прыгающей с несколькими собаками в траве, воспоминания об этом дне все еще давали ему достаточно материала для мастурбации.

"Может быть, ну...", - сказал он неуверенно, останавливаясь.

"Может быть что? А?" - Ники продолжала улыбаться его очевидному рвению. Она почувствовала некоторую дрожь, когда присела на корточки в траве, ее тело почти полностью было видно его замочную скважину. Она снова взглянула на дом и не заметила никакого движения или света.

"Может быть, он мог бы просто лизнуть тебя быстро, прежде чем ты вернешься? Я бы очень хотел посмотреть..." - Трент умолял, остановившись, так как Ники выглядела шокированной.

"Нет, мне очень жаль, правда, ты должна быть осторожна пока твои родителями дома. Я просто на самом деле... ты знаешь."

<http://erolate.com/book/1242/35159>